

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-4-77-101

А.В. Карагодин

**ДАЧНЫЙ «ПОСЕЛОК ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХ
ТРУЖЕНИКОВ» БАТИЛИМАН НА ЮЖНОМ
БЕРЕГУ КРЫМА В НАЧАЛЕ XX в.**

A.V. Karagodin

**BATILIMAN, THE DACHA “SETTLEMENT
OF INTELLIGENT LABOURERS” ON THE SOUTHERN
COAST OF CRIMEA AT THE EARLY 20th CENTURY**

Аннотация. Изучение исторического пространства Южного берега Крыма, претерпевавшего существенные экономические, социальные и культурные трансформации в конце XIX — начале XX в., в последние годы получило новый импульс. Это обусловлено как общественной значимостью реконструкции всей истории Крыма, важнейшего «места памяти» современной России, непрекращающимися острыми дискуссиями по поводу характера перемен в жизни российского общества конца XIX — начала XX в., так и рядом важных сдвигов методологического и историографического характера («мемориальный», «социокультурный» повороты) и новыми возможностями источниковедческого поиска, предоставляемыми идущей масштабной оцифровкой отечественных архивов и музейных фондов. Данная статья продолжает серию работ автора по реконструкции истории дачных курортов Южного берега Крыма (результатом которых стала монография «Дачи и дачники русской Ривьеры. Очерки истории Южного берега Крыма и Севастополя начала XX века», опубликованная в 2024 г.). В статье впервые вводится в оборот и анализируется делопроизводственная документация, сохранившаяся в бумагах выдающегося ученого В.И. Вернадского, отложившихся в его фонде в Архиве РАН, и относящаяся к бытованию дачного курорта «интеллигентных тружеников» Батилиман на западе Южного берега Крыма (нынешняя территория города Севастополь) в 1911–1920 гг. До сих пор в литературе история этого дачного курорта, папщиками которого были видные ученые, литераторы, художники, руко-

Карагодин Андрей Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Karagodin Andrey Vasilievich, Doctor in History, Professor, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

avkaragodin@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-1309-3174

водители партии кадетов — среди них К.С. Станиславский, И.Я. Билибин, В.Г. Короленко, П.Н. Милуков, М.И. Петрункевич, — восстанавливалась фрагментарно, в основном по эго-источникам — мемуарам и дневникам, полный список пайщиков был неизвестен. Проанализированные автором документы из фонда В.И. Вернадского, в том числе межевая карта дачного курорта, список собственников участков и другие материалы, позволили, в комплексе с документами из фондов Государственного архива Республики Крым, а также источниками личного происхождения и визуальными документами, впервые достоверно установить состав дачников Батилимана, историю создания курорта и систематизировать данные для дальнейших исследований.

Ключевые слова: социокультурная история, дача, Южный берег Крыма, Батилиман, В.И. Вернадский, К.С. Станиславский, П.Н. Милуков, комплексное источниковедение, исторические базы данных.

Abstract. The study of the historical space of the South Coast of Crimea, which underwent significant economic, social and cultural transformations in the late 19th and early 20th centuries, has received a new impetus in recent years. This can be attributed to several factors. First is the importance of comprehensively reconstructing the history of Crimea as the primary “place of memory” of modern Russia. Second — ongoing debates about the nature of changes in the life of Russian society in that period. Third — significant developments in methodology and historiography, including the “memorial” and “sociocultural” turns. Finally, new opportunities for source research, that have arisen due to the large-scale digitization of Russian archives and museum collections. This article represents a continuation of the author’s series of works on the subject of the history of dacha resorts on the South Coast of Crimea. This series of works culminated in the monograph *Dachas and Summerfolk of the Russian Riviera. Essays on the History of the South Coast of Crimea and Sevastopol in the Early Twentieth Century* (2024). The present article is noteworthy as it introduces and analyses for the first time paperwork documentation that has been preserved in the papers of the eminent scientist V.I. Vernadsky. This documentation is deposited in his fund in the Archive of the Russian Academy of Sciences and relates to the existence of Batiliman, the dacha resort of “intellectual labourers” in the west of the South Coast of Crimea (the present-day territory of the city of Sevastopol) in 1911–1920. The history of this dacha resort, whose shareholders included prominent scientists, writers, artists, and leaders of the Cadet Party, has been reconstructed in the literature in fragments, primarily from ego-sources, i.e. memoirs and diaries. The complete list of shareholders has remained unknown, whereas it included K.S. Stanislavsky, I.Ya. Bilibin, V.G. Korolenko, P.N. Milyukov, M.I. Petrunkevich and other prominent figures. The documents from the V.I. Vernadsky’s fund, among others the map of the dacha resort’s boundaries, the list of plot owners and other materials, allowed, when used together with documents from the State Archive of the Republic of Crimea, as well as sources of personal origin and visual documents, to establish for the first time reliably the composition of the dacha residents of Batiliman, the history of the creation of the resort, and to systematize the data for further research.

Keywords: socio-cultural history, dacha, South Coast of Crimea, Batiliman, V.I. Vernadsky, K.S. Stanislavsky, P.N. Milyukov, complex source study, historical databases.

* * *

В начале XX в. Южный берег Крыма переживал «курортный бум». Как писал по этому поводу современник, «и вот как-то сразу север хлынул на юг. Не только стала сразу быстро расти Ялта со своими окрестностями, но и весь Крым, северный и южный, восточный и западный, начал заселяться северными людьми»¹.

Одним из главных двигателей южнобережного курортного бума была организация новых дачных поселков на крупных в прошлом имениях знати, ныне делившихся и распродававшихся по частям. Подсчитано, что если в 1860-е гг. всего 205 дворян, т.е. 4% землевладельцев, владели на Южном берегу Крыма 46 тысячами десятин, т.е. 66,5% всей земли, то к 1910 г. крупнейшие земельные владения (если не считать удельных, находившихся в основном в окрестностях Ялты) принадлежали уже новым хозяевам: на долю мелких собственников приходилось 39,0% земель, крупных — 35,5%, сельских обществ — 25,5% земель².

Участки под дачи на берегу Черного моря активно покупали представители нарождавшегося «среднего класса» Российской империи — предприниматели, адвокаты, инженеры, финансисты, врачи, представители творческой интеллигенции из Санкт-Петербурга, Москвы, других городов России³. В литературе не раз отмечалось, что русская «дача» начала XX в. представляла собой своеобразный социокультурный институт с четко выраженной модернизационной функцией, став для появляющегося «среднего класса» способом выразить свои культурные пристрастия, организовать досуг в приятном обществе близких по духу людей⁴. Справедливо это утверждение и по отношению к дачным курортам Южного берега Крыма начала XX в. Об атмосфере в курортной Ялте той поры

¹ *Елпатьевский С.Я.* Воспоминания за 50 лет. Л., 1929. С. 294.

² Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма. Материалы районной планировки ЮБК. Симферополь, 1935. С. 179.

³ *Карагодин А.В.* Дачи и дачники русской Ривьеры. Очерки истории Южного берега Крыма и Севастополя начала XX века. М., 2024.

⁴ *Ловелл С.* Дачники. История летнего житья в России, 1710–2000 / Пер. с англ. Л. Г. Семенов. СПб., 2008; *Малинова-Тзиафета О.Ю.* Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб., 2013; *Тараканов Д.В.* Дачные поселки Подмосковья в конце XIX — начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007; *Ульянова Г.Н.* Дворцы, усадьбы, доходные дома: исторические рассказы о недвижимости Москвы и Подмосковья. М., 2012; *McReynolds L.* Russia at Play: Leisure Activities at the End of the Tsarist Era. Ithaca; London, 2003.

красноречиво свидетельствуют мемуары К.С. Станиславского: «Из Севастополя мы переехали в Ялту, где нас ждал почти весь русский литературный мир, который, точно сговорившись, съехался в Крым к нашим гастролям. Там были в то время: Бунин, Куприн, Мамин-Сибиряк, Чириков, Станюкович, Елпатьевский и, наконец, только что прославившийся тогда Максим Горький, живущий в Крыму из-за болезни легких ... Кроме писателей, в Крыму было много артистов и музыкантов, и среди них выделялся молодой С.В. Рахманинов. Ежедневно в известный час все актеры и писатели сходились на даче Чехова, который угощал гостей завтраком»⁵.

Особенно активно процесс создания новых дачных курортов шел на окраинах Южного берега, в первую очередь в его западной части, до рубежа XX в. остававшейся практически неосвоенной в силу геологических особенностей местности (наличия оползней), отсутствия каптированных источников пресной воды, дорог, удаленности от шоссе Севастополь–Ялта и от благоустроенных имений знати и царской семьи, располагавшихся вокруг Ялты.

Земля на западе Южного берега была более дешевой и представляла интерес не в последнюю очередь как инвестиционный актив. Вот лишь одна цифра: живописец А.И. Куинджи купил в 1887 г. участок у моря размером 245 десятин за 14 211 руб.⁶, а спустя всего двадцать пять лет, в начале 1910-х гг., эта земля, по словам современников, оценивалась уже в миллион руб.⁷ Аналогичные мотивы двигали и инженером путей сообщения Р.В. Половцовым, который в 1897 г. выкупил 87 десятин к востоку от владения А.И. Куинджи за 16 тыс. руб., с самого начала имея в виду разбить эту землю на участки и с выгодой продавать их будущим дачникам⁸. В дальнейшем, уже в годы Первой мировой войны, этот тренд особенно усилится, выразившись в целом ряде проектов организации на западе Южного берега Крыма масштабных «городов-садов» по последней градостроительной моде того времени — Ласпи, Форос, Комперия-Сарыч. Для их обустройства и продажи участков создавались акционерные общества с конторами в Санкт-Петербурге, Москве и Ялте⁹.

⁵ Рахманинов С.В. Литературное наследие: В 3 т. / Сост.-ред., авт. вступ. статьи, коммент., указ. З.А. Апетян. Т. 1. М., 1978. С. 233.

⁶ Мышкина А. Архип Куинджи в Крыму // Русское искусство. 2017. № 2. С. 32.

⁷ Неведомский М.П., Репин И.Е. А.И. Куинджи. СПб., 1913. С. 105.

⁸ Карагодин А.В. Дачный курорт Качивели на Южном берегу Крыма (1897–1920): источники изучения и перспективы исследования // Научный вестник Крыма. 2024. № 5. С. 1–17.

⁹ Карагодин А.В. Сделать не хуже, чем за границей: курорты Южного берега Крыма в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С. 83–105.

Их должна была связать с Севастополем и Ялтой планировавшаяся к постройке Южнобережная железная дорога¹⁰.

В 1910-х гг. появился дачный «поселок интеллигентных тружеников» (так он именовался в документах образовавшегося в 1915 г. по соседству, в Ласпи, Общества Крымских климатических станций¹¹), в том числе писателя Владимира Короленко, режиссера Константина Станиславского, ученого Владимира Вернадского, художника Ивана Билибина, историка и лидера партии кадетов Павла Милюкова и других, — на самом западе Южного берега Крыма, в местности Батилиман (в документах, мемуарах также фигурирует как Бати-Лиман, Баты-Лиман, Бательман — в настоящей работе транскрипция всякий раз следует за источником).

Несмотря на столь «громкие» имена батилиманских дачников, за прошедшее столетие вышло считанное количество работ, посвященных истории Батилимана. В настоящее время в этой местности находится несколько детских лагерей и баз отдыха. Известно, что в 1930-х гг. в бывших дачах Батилимана функционировал небольшой дом отдыха для ученых, но вскоре пожар, а затем и оползень разрушили несколько из них, а оставшиеся сильно пострадали во время войны.

В 1969 г. в Симферополе краевед М.Л. Лезинский выпустил брошюру в серии «Экскурсии одного дня»¹², в которой в частности, сказано: «Здесь что ни дом, то история. Жили в этих домах в большинстве случаев не изнывающие от безделья аристократы, а представители передовой русской интеллигенции»¹³. Е.В. Веникеев в обзорной монографии «Архитектура Севастополя»¹⁴ (по административно-территориальному делению, установленному в советское время, Батилиман относится к Севастополю) посвятил Батилиману один абзац, в котором упомянул, что в 1946 г. санаторий Академии наук СССР решили восстановить, но из-за нехватки пресной воды проект так и не был реализован (в 2020 г. в фондах Музея архитектуры имени А.В. Щусева нам удалось обнаружить эскиз нереализованного проекта санатория в Батилимане, принадлежащий выдающемуся архитектору, академику А.В. Щусеву¹⁵). Чуть больше внимания

¹⁰ Айдин Юнус Эмре. Железнодорожное строительство в Крыму во второй половине XIX — начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2023.

¹¹ Государственный архив Республики Крым (далее — ГАРК). Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 34.

¹² Лезинский М.Л. Батилиман. Симферополь, 1968. С. 28–29.

¹³ Там же.

¹⁴ Веникеев Е.В. Архитектура Севастополя. Симферополь, 1983.

¹⁵ Карагодин А.В. Новая Эллада: два века архитектурной утопии на Южном берегу Крыма. М., 2023. С. 234–335.

уделил Батилиману севастопольский краевед А.В. Иванов в своей работе «Ласпи: от Айя до Сарыча»¹⁶. В 1999 г. Г.Я. Бедарева, ведущий научный сотрудник Музея героической обороны и освобождения Севастополя, опубликовала сообщение о Батилимане в сборнике докладов III Дмитриевских чтений Ялтинского историко-литературного музея¹⁷.

Скромное внимание, уделявшееся дачному курорту Батилиман, вполне объяснимо. Во-первых, тема дачных курортов начала XX в. на Южном берегу Крыма до недавнего времени была вообще слабо разработана в историографии, находясь в советское время в тени исследований по становлению Крыма как всесоюзной здравницы, а в постсоветские десятилетия — в тени литературы, посвященной пребыванию на Южном берегу аристократии и представителей правящей династии Романовых. Во-вторых, история Батилимана начала XX в. долгое время представлялась трудно реконструируемой в силу скудости доступной историкам и краоведам источниковой базы.

Лишь в последнее время история дачного Батилимана вновь привлекла к себе внимание, не в последнюю очередь — в контексте работы автора этих строк над циклом исследований по реконструкции истории дачных курортов Южного берега Крыма, результатом которых стала защищенная в МГУ имени М.В. Ломоносова докторская диссертация по этой теме¹⁸.

Так, в статье «У самого синего моря: трансфер культуры Южного берега Крыма во французский Ла-Фавьер в первой трети XX века» нами был проведен анализ источников личного происхождения по истории дачного поселка Батилиман и дачной местности Ла-Фавьер на южном побережье Франции, ставшей после вынужденной эмиграции новым приютом многих бывших южнобережных, в том числе батилиманских, дачников¹⁹.

К примеру, в мемуарах «Куприн — мой отец», опубликованных в СССР в 1979 г., дочь А.И. Куприна Ксения (эмигрировав с родителями сначала в Финляндию, а затем во Францию, на родину она решила вернуться лишь в 1958 г.) вспоминала: «...на западном побережье Черного моря кто-то открыл райский уголок Баты-Лиман,

¹⁶ Иванов А.В. Ласпи: от Айя до Сарыча. Симферополь, 2005.

¹⁷ Бедарева Г.Я. Батилиман — Ла-Фавьер // История Южного берега Крыма. III Дмитриевские чтения. Сборник научных трудов. Ялта, 1999. С. 58–61.

¹⁸ Карагодин А.В. Дачные курорты на Южном берегу Крыма в конце XIX — начале XX века: методологические и источниковедческие аспекты исследования: дисс. ... доктора ист. наук. М., 2023.

¹⁹ Карагодин А.В. У самого синего моря: трансфер культуры русской дачи с Южного берега Крыма во французский Ла-Фавьер в первой трети XX века // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 23–32.

совсем дикий, огороженный скалами и громадными соснами. Баты-Лиман — по-татарски значит Западный залив. Землю продавали за бесценок, и вскоре там образовалась своего рода колония. Пайщики принадлежали к артистической, литературной и художественной среде: Елпатьевский, художник Билибин, Короленко, Титов, Милюков, Чириков, Сулержицкий, Швецовы. Многие из этих людей впоследствии оказались в эмиграции»²⁰.

Схожая информация содержится и в воспоминаниях о Крыме баронессы Л.С. Врангель²¹. Стоит упомянуть и дневники профессора юриспруденции А.Л. Маковского (1930–2020), предоставленные в наше распоряжение в 2019 г. редакцией журнала «Историк»²². В них, в частности, сказано: «О Батилимане я то и дело слышал с детства... из рассказов взрослых знал, что в Батилимане находилась дача, на которой кто-то из моих предков успел немного пожить... Было это незадолго до революции и продолжалось недолгое время».

А.Л. Маковский упоминает Л.С. Врангель: «... эта дама в первом браке носила фамилию Кулакова, была замужем за петербургским книгоиздателем Кулаковым. У них была дача в Крыму, не в Батилимане, а у Байдарских ворот. Там она и познакомилась с Врангелем, вышла за него замуж. Ее супруг был инженером, который помогал другому инженеру, не менее известному... Николай Георгиевич Гарин-Михайловский занимался даже не строительством, а собственно разведкой, предшествовавшей самому строительству железной дороги в Крыму. А инженер Врангель был его помощником. В итоге, когда был исход белых из Крыма, она эмигрировала и опубликовала воспоминания, в которых уделила внимание истории батилиманских дач. Сама идея строить там дачи возникла так. Она, живя на даче в Байдарах, как-то обедала в ресторане, который держал грек кулинар, повар, и от него услышала, что татары продают часть земли, расположенной внизу, у моря. Она им не нужна, потому что она неплодородная, пресной воды там нет, это просто пустой кусок земли. И тогда она собрала небольшую группу людей, которые купили эту землю. Купили они ее за 33 000 рублей. Место называлось Баты Лиман. Сложилась занятная первичная компания, которая образовалась для покупки этой земли. Например, туда входил воронежский землевладелец помещик Кравцов, на сестре которого был женат будущий академик Абрам Федорович Иоффе, в то время — молодой

²⁰ Куприна К.А. Куприн — мой отец. М., 1979. С. 222–223.

²¹ Врангель Л.С. Крым. Paris, 1939; Врангель Л.С. Воспоминания и стародавние времена. Вашингтон, 1964.

²² Маковский А.Л. На крымском берегу. — URL://<https://disk.yandex.ru/d/6D9AETY1-35BtQ> (дата обращения 12.03.2024).

физик. Туда входил известный столичный адвокат Плансон, весьма преуспевавший в те годы. Собрали больше тридцати человек, зарабатывать на этом они не хотели и землю раздали по 1000 рублей за участок. Место действительно удивительное — и побережье, и реликтовые рощи. В 1911–1912-м они начали строить там дачи... Образулось удивительное дачное сообщество, которое стало уникальным срезом русской интеллигенции того времени. Туда входили деятели искусства, там был Станиславский, там была Книппер, там были певцы, там были писатели, Куприн, Короленко, там был литератор, сейчас, наверно, мало кому известный, а тогда не уступавший в популярности Чехову, — Евгений Николаевич Чириков. Там был Елпатьевский — литератор, оставивший большое, в том числе мемуарное наследие. Там был художник Билибин, один из тех, кто надолго осел в Батилимане, дольше всех там жил. Из политиков — Милюков, Петрункевич — лидеры кадетской партии, из врачей — знаменитый Кашенко. И этот список можно долго продолжать»²³.

Большой интерес представляет следующий фрагмент воспоминаний А.Л. Маковского: «У меня на руках есть купчая на этот участок, за сургучной печатью, нотариально удостоверенная. Купчая на участок земли, который мой прадед Михаил Семенович Морозов, петербургский врач-психиатр, купил у сына Елпатьевского. Я не сказал главного — баронесса Врангель, урожденная Елпатьевская, дочь писателя и врача Сергея Елпатьевского. У него была большая дача в Ялте, с которой связано много отдельных историй, а у его сына имелся участок, который он продал моему деду. В купчей четко написано, кто соседи: Кашенко, Короленко и писательница Татьяна Богданович, которая в советское время довольно много писала для детей. Так что все становится на место... К 1918 г. там уже было мало народу, в частности, там жили какое-то время Елпатьевская-Врангель, Чириковы и Билибин, который оставил ряд зарисовок этого места, по которым можно воссоздать жизнь того времени... Еще одна любопытная деталь. Немало дачников-батилиманцев оказались в эмиграции, и они во Франции попытались купить кусочек земли, кажется, в Бретани. Билибин не забывал про Батилиман — у него многое было связано с этим побережьем. И любовь, и расставание с женой. Он даже посетил эти места в 1939 г. Единственный из тех дореволюционных»²⁴.

Разумеется, такие данные, пусть и весьма информативные, извлеченные из эго-источников, следовало бы перепроверить и под-

²³ Маковский А.Л. На крымском берегу...

²⁴ Там же.

крепить делопроизводственной документацией из архивных фондов. По нашему опыту реконструкции истории дачных курортов Южного берега Крыма, именно она содержит потенциально наибольший объем ценной информации, позволяющей достоверно определить владельцев частновладельческих земель на Южном берегу Крыма, уточнить информацию о смене их собственников, их сословном и профессиональном статусе и так далее. Имея в виду эти сведения, логично вновь продолжить поиск по вновь утвержденным критериям в источниках личного происхождения — мемуарах, переписке, а также в периодической печати. Следующим уровнем поиска будет выявление круга визуальных источников, запечатлевших облик дачных курортов и их обитателей, и — при возможности — знакомство с самими пространствами исторической памяти, их фотофиксация в наши дни.

Подобный комплексный источниковедческий подход уже не раз доказал свою эффективность. Так, при реконструкции истории замка «Ласточкино гнездо» достоверно восстановить полную историю владения землей на мысе Ай-Тодор и постройки, перестройки, купли и продажи знаменитого здания, ставшего символом всего Крыма, помогла в первую очередь работа с документами из хранящихся в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК) фондов Ялтинской уездной земской управы, Таврической губернской чертежной, Ялтинской городской управы, Таврического губернского дворянского депутатского собрания — при поддержке справочной литературы и путеводителей разных лет, мемуаров, местной периодики, открыток и фотографий из музейных хранилищ, ставших доступными благодаря масштабным программам оцифровки фондов²⁵. Теперь корректные данные о том, что замок «Ласточкино гнездо» построила в 1885–1886 гг. Е.А. Тобина (урожденная Штейнгель), жена ялтинского врача А.К. Тобина, а нынешний облик он принял в 1913 г., когда был перестроен переехавшим на Южный берег Крыма из Москвы молодым архитектором Н.С. Шервудом по заказу купивших дачу московских купцов Рахмановых, являются общедоступными.

Хорошие результаты были получены и при реконструкции истории таких дачных поселков Южного берега Крыма начала XX в., как Новый Симеиз, Новый Мисхор, Кацивели²⁶.

Однако материалы по дачному курорту Батилиман в фондах Государственного архива Республики Крым пока не выявлены, со-

²⁵ Карагодин А.В., Петрова М.М. Владельцы и строители замка «Ласточкино гнездо» — символа Южного берега Крыма — без мифов и легенд // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6. С. 54–68.

²⁶ Карагодин А.В. Дачи и дачники русской Ривьеры...

ответственно, не описаны и не разработаны. В этих условиях, зная примерно очерченный в мемуарной литературе состав дачников Батилимана, имело смысл обратиться к поискам релевантных документов в их личных фондах, отложившихся в столичных архивах. И такой поиск дал результат: объемные материалы по дачному курорту Батилиман нашлись в архиве Российской академии наук в фонде выдающегося ученого В.И. Вернадского.

С Батилиманом в частности и с Крымом в целом у Вернадского был связан продолжительный период жизни, богатый на творческие достижения и научно-организационную работу. Большой объем информации на эту тему был собран и опубликован учеными Таврического университета имени В.И. Вернадского в Симферополе в вышедшей в 2004 г. коллективной монографии «В.И. Вернадский и Крым. Люди, места, события»²⁷. Отдельный параграф в первой главе («Познание Крыма») посвящен и пребыванию Вернадского в Батилимане, где он стал одним из пайщиков образованного дачного кооператива «интеллигентных тружеников». Впрочем, занимает глава всего 15 страниц и также основана в первую очередь на эго-источниках: уже цитировавшихся воспоминаниях Л.С. Врангель, а также опубликованных письмах В.И. Вернадского²⁸.

Приехав в Крым в первый раз в 1893 г. — к товарищу по научной и общественной деятельности В.В. Келлеру в имение «Карабах» на Южном берегу Крыма, — к 1920 г. Вернадский успел побывать в Крыму шесть раз, совмещая визиты к друзьям, единомышленникам и знакомым с научно-познавательной практикой, к которой располагали крымские ландшафты.

В седьмой раз, в 1920 г., его приезд в Ялту омрачила болезнь — сыпной тиф; печального исхода удалось избежать благодаря усилиям племянницы С.М. Бакуниной и врача К.Н. Михайлова²⁹. После выздоровления в феврале Вернадский подал прошение во вновь образованный в 1918 г. в Симферополе Таврический университет, в котором изъявил желание прочесть курс лекций по геохимии, и 21 апреля приступил к своим обязанностям. В Крыму он продолжал разрабатывать идеи о «живом веществе», стал главой комиссии по изучению естественных производственных сил Крыма. В октябре 1920 г., после того как скончался ректор Таврического университета Р.И. Гельвиц, кандидатура Вернадского была утверждена на пост но-

²⁷ В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события... Киев, 2004.

²⁸ Там же. С. 35–53.

²⁹ Карагодин А.В., Петрова М.М. Супруги Михайловы — земские врачи и филантропы на Южном берегу Крыма: биография в контексте эпохи // Человек и культура. 2020. № 6. С. 124–140.

вого ректора. А уже к концу ноября Крым был взят Красной армией, на полуострове окончательно установилась советская власть. 23 декабря 1920 г. на заседании областного комитета РКП (б) было принято постановление, согласно которому ликвидировались факультеты общественных наук, юридический и филологический, а весь университет распускался (за исключением медицинского факультета, за которым устанавливалось наблюдение), после чего объявлялся набор новых студентов. В результате Таврический университет был преобразован в Крымский университет имени М.В. Фрунзе. В рамках приказа № 1 о реорганизации из «старой гвардии» университета должен был остаться один лишь ректор В.И. Вернадский. 12 января 1921 г. Вернадский отказался от ректорской должности, а 23 февраля с группой бывших профессоров Таврического университета под охраной ЧК выехал из Симферополя в Москву, увозя с собой законченный труд «О живом веществе». В Крым Вернадский больше не возвращался.

По приезду в Москву Вернадский участвовал в разработке плана ГОЭЛРО, организовал в Академии наук Отдел живого вещества, работал над книгой «Научная мысль как планетное явление». Вернадский скончался 6 января 1945 г., оставив богатое наследие.

В архиве Российской академии наук отложился фонд 518, посвященный В.И. Вернадскому. Фонд содержит более 136 тысяч листов документов, отражающих широкий спектр научных интересов и общественной деятельности ученого. Он состоит из 11 описей и содержит 4714 единиц хранения. Фонд оцифрован и доступен на сайте архива РАН в сети интернет, что существенно облегчает доступ к его материалам.

Среди них можно найти рукописи основных научных трудов Вернадского; лекции по геохимии (1921–1929 гг.); речи и доклады по минералогии; рабочие и подготовительные материалы к трудам; материалы (заметки, выписки, библиографии, картотеки) по истории науки; записные книжки (1877–1940 гг.); рецензии на труды ученых (1882–1944 гг.); некрологи и др. Биографические документы включают воспоминания и дневники (1874–1944 гг.), документы и материалы за 1799–1944 гг. для воспоминаний «Пережитое и передуманное» (1942–1944 гг.), автобиографии (1927–1943 гг.), дипломы, удостоверения, заграничные паспорта, членские билеты, грамоты на жалование орденов, записные книжки (1888–1913 гг.) и др.

Именно по дневниковым записям (а также по воспоминаниям сына ученого, историка Г.В. Вернадского) восстанавливается судьба батилиманской дачи В.И. Вернадского: к 1919 г. она так и не была достроена, а в июне 1920 г. (т.е. еще до окончательного установления

советской власти в Крыму и последовавшей национализации всех частных имений Южного берега Крыма) — продана (имя покупателя, как и цена, пока не установлены)³⁰.

В составе фонда, среди прочих бумаг, хранится и дело (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 160) под названием «Материалы Общества пайщиков по благоустройству имения “Бати-Лиман” Ялтинского уезда Таврической губернии (Оценка и описание участков имения, проект Устава Общества пайщиков, протоколы общих собраний Общества, записи Общества, планы и отчеты и др. документы)» — всего 98 листов. Именно документы из дела 160 предоставляют новые возможности для реконструкции истории дачного поселка Батилиман, позволяют существенным образом уточнить обстоятельства создания и бытования сообщества дачников. Среди документов — планы участка Вернадского в Батилимане, акты оценки и описание всех участков курорта, опись расходов по имению, постановления о праве на пользование общественной инфраструктурой и правила эксплуатации участков, обязательства пайщиков и материалы по учреждению их комитета, акты обследования территории, отчеты управляющего комитета, в который входил и В.И. Вернадский³¹.

Важнейшим документом является межевая карта дачного курорта Батилиман. На ней нанесена дата — 1912 год, и число имевшихся на тот момент пайщиков — 26 человек. Изучение межевой карты дает представление о планировке поселка, расположении дорог, строении ландшафта. Опись пайщиков также датирована 1912 г. Она состоит из трех колонок (номер по плану раздела, площадь и владелец) и 50 пронумерованных пунктов, каждый из которых закреплен за определенной фамилией, либо находится в статусе «запасного пая».

Анализ этих и других содержащихся в деле материалов позволяет достоверно установить состав и имена первоначального коллектива дачников, купивших вскладчину землю имения у татар деревни Хайто (ныне Тыловое) и впоследствии уступавших ее остальным участникам дачного общества. Как видно из документов фонда Вернадского, первоначальный список покупателей земли у моря у Общества поселян деревни Хайто Байдарской волости Ялтинского уезда состоял из шести фамилий: это были П.Е. Кулаков, В.А. Плансон, П.Н. Милюков, Н.П. Шнитников, И.И. Петрункевич и В.С. Елпатьевский. Сделка была зарегистрирована 14 июня 1911 г. старшим нотариусом Симферопольского окружного суда. В дальнейших до-

³⁰ Вернадский Г.В. Крым // Новый журнал. Нью-Йорк. 1971. № 105. С. 35; Вернадский В.И. Дневники, 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. Киев, 1997. С. 83.

³¹ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 160. — URL:<https://isaran.ru/?q=ru/delo&ida=1&guid=8010FE96-64CB-FA8E-7C1C-43966B777629> (дата обращения 18.03.2024).

кументах кооператива эти люди называются «пайщиками-учредителями».

Через полтора года, 9 ноября 1913 г. старшим нотариусом Симферопольского окружного суда был утвержден отдельный акт между владельцами земли в имении Батилиман и учреждено «Общество благоустройства имения Батилиман», принявшее в свое управление все земли, составляющие, помимо 67 участков, выделенных для личного наследственного пользования участникам дачного общества, общую и нераздельную собственность всех владельцев земельных участков — дорожки, тропинки, овраги, пляжи и так далее. В этом акте фигурируют уже 26 пайщиков. Это: В.А. Плансон, Н.Н. Шнитникова, В.Д. фон Дервиз, С.Я. Елпатьевский, В.С. Елпатьевский, П.Е. Кулаков, В.А.Кравцов, П.Н. Милюков, М.И. Петрункевич, Е.Я. Цветкова, И.И. Курбатов, П.П. Кашенко, И.Я. Билибин, О.А. Колосовская, И.И. Петрункевич, А.М. Редько, Е.Н. Чириков, В.И. Вернадский, В.Г. Короленко, Т.А. Богданович, К.С. Алексеев (т.е. К.С. Станиславский), В.Н. Радаков, кн. К.В. Кекуатов, Ф.Ф. Берников, Ф.Ф. Кокошкин и И.А. Корсаков. А в описи к плану раздела, подписанному 1912 г., упоминаются 30 фамилий: помимо вышеуказанных, там числятся Н.Я. Кетчер, Л.А. Сулержицкий, М.Э. Ушкова, Я.И. Савич.

Все добавившиеся к шести «пайщикам-учредителям» персоналии в документах Общества именуются «припущенниками». Рассмотрим некоторые из упомянутых в описи персоналий подробнее.

Список открывает Виктор Антонович Плансон. В его личном владении находились самые большие среди пайщиков Батилимана земли: суммарно Плансон владел 9/67 всей территории курорта. Все паи находились в восточной части поселка на границе с имением Ласпи и являлись частью нисходящего к морю склона, а также береговой линии.

Личность адвоката В.А. Плансона примечательна, информацию о нем нам удалось обнаружить благодаря программам оцифровки архивных фондов на сайте Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге³². Его дед был французским офицером, прибывшим в 1812 г. в Россию в составе армии Наполеона. Едва Антуан Карл Плансон де Риньи — выпускник Парижского университета, гвардейский драгун, пересек российскую границу, его ранили. Раненый француз поселился в имении помещика Кретовича и женился на его дочери Гонорате. Впоследствии Антон Карлович работал учителем фран-

³² Президентская библиотека связала прошлое и настоящее семьи Плансонов. — URL: <https://www.prilib.ru/news/1171871> (дата обращения 18.03.2024).

цузского в гимназиях нескольких западных регионов Российской империи, а затем был лектором французского языка в университетах Киева и Харькова. Принял присягу на подданство России в городе Вильно 29 ноября 1825 г. вместе с прочими членами университета и гимназии.

Сын Антона Карловича Антон Антонович Плансон (1824–1914) был плодовитым публицистом, много писал на социальные темы. У него было семь сыновей и одна дочь. Георгий Антонович (1859–1937) стал дипломатом, служил послом Российской империи в Сиаме (современном Таиланде), генеральным консулом в Сеуле, начальником дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке, собрал коллекцию сиамской скульптуры, которая ныне хранится в Эрмитаже. Константин Антонович (1861–1921) стал вице-адмиралом, участвовал в морских научных экспедициях на Балтике и в Тихом океане, посещал Берег Маклая вместе с Н.Н. Миклухо-Маклаем в 1880 г. Он значится одним из авторов «Краткого исторического очерка гидрографии русских морей». Владимир Антонович (1871–1950) стал архитектором, построил ряд зданий во Владивостоке. А Виктор Антонович Плансон (1860 — после 1930 г.) стал известным петербургским юристом, адвокатом, руководителем юридического отдела Российского общества защиты женщин³³. В декабре 1917 г. был участником Чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожников, где представлял Общество Рязано-Уральской железной дороги³⁴.

Любопытные сведения о В.А. Плансоне нашлись и в мемуарах петербургского писателя И.П. Штемлера “Breakfast. Зимой в 5 утра” (2000):

«В Петербурге на Каменном острове стоит угрюмый, почерневший от времени двухэтажный деревянный дом... Среди блистательных дворцов и особняков дом выглядит дедом, с лукавой усмешкой наблюдающим свое легкомысленное и спесивое семейство. Долгие годы дом был единственным городским частным владением Петербурга. Никто из временщиков-вождей не мог прибрать к рукам участок земли в элитарной части Северной столицы — земля была передана в частное пользование адвокату Виктору Антоновичу Плансону самим В.И. Лениным, что и служило надежной охранной грамотой. Адвокат Плансон, демократ по убеждениям, защищал большевиков в каком-то важном политическом процессе. И выиграл процесс. Вождь пролетариата всего мира, придя к власти, декретом закрепил

³³ Там же.

³⁴ Портреты эпохи русской революции. Рисунки Юрия Арцыбушева: из коллекции Государственного архива Российской Федерации. М., 2017. С. 313.

за адвокатом принадлежащую ему землю на Каменном острове, учтя заслуги перед революцией...»³⁵

Следующим в списке пайщиков Батилимана идет В.С. Елпатьевский (1877–1937). Это сын известного писателя и врача, общественного деятеля, жителя Ялты Сергея Яковлевича Елпатьевского (также имевшего участок в Батилимане), по профессии юрист, присяжный поверенный³⁶. Он был вторым, после Плансона, по величине пая держателем дачного курорта. Третьим в списке числится князь Константин Владимирович Кекуатов — член партии Народной свободы (кадетов) с 1906 г., в 1900–1910-х гг. живший в Орле, состоявший в должности председателя губернской архивной комиссии, бывший присяжным поверенным Московской судебной палаты³⁷.

Был пайщиком Батилимана и выдающийся театральный режиссер, актер, педагог, теоретик и реформатор театра Константин Сергеевич Станиславский (настоящая фамилия Алексеев, под которой он фигурирует в части документов Батилимана). Характерно, что в фондах музея Московского художественного театра также имеются (и ныне доступны для исследователей благодаря программе оцифровки Госкаталога Музейного фонда Российской Федерации) документы Комитета владельцев имения Батилиман: уведомление К.С. Станиславскому о сборах по имению Батилиман на 1 января 1917 г., отчет Комитета по управлению имением Батилиман за 1916 г. из личного архива Станиславского и другие³⁸.

Далее в списке пайщиков идет фамилия В.А. Кравцова. Отец Кравцова, Андрей Васильевич Кравцов, был воронежским помещиком. Его сын Вадим Андреевич Кравцов (1887–1954), инженер-электромеханик, изобретатель, общественный деятель, окончил электромеханический факультет Санкт-Петербургского Политехнического института, был директором правления Владикавказской железной дороги, автором патентов на постройку серийных домов, на производство механического пенобетона, на конструкцию двигателя внутреннего сгорания³⁹. Кравцов был женат на дочери гласного

³⁵ Штемлер И.П. Таинственное пятно. — URL://http://www.razlib.ru/filosofija/breakfast_zimoi_v_pjat_utra/p32.php (дата обращения 18.03.2024).

³⁶ Владимир Сергеевич Елпатьевский // Geni — URL: <https://www.geni.com/people/6000000052694626025> (дата обращения 18.03.2024).

³⁷ Кекуатов К.В. Кооперация и право. Сборник заключений юрисконсульта Моск. нар. банка. М., 1914.

³⁸ Отчет Комитета по управлению имением Батилиман за 1916 год // ГК МФ. — URL://<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22060003> (дата обращения 21.03.2024).

³⁹ Врангели + Елпатьевские // Генеалогический форум ВГД. — URL:<https://forum.vgd.ru/4496/124475/> (дата обращения 21.03.2024).

Таврического губернского земства Александра Карловича Врангеля Людмиле. Ее младший брат, инженер Н.А. Врангель, был, в свою очередь, женат на дочери писателя и врача С.Я. Елпатьевского Людмиле, оставившей воспоминания о Батилимане. Это был второй брак Елпатьевской: первым ее супругом был П.Е. Кулаков, также дачник Батилимана (см. ниже). Дача Кравцова — одна из немногих дач Батилимана, сохранившихся по сей день. Это произошло благодаря тому, что одна дочь А.В. Кравцова, Валентина, стала женой профессора С.Н. Усатого, а другая, Вера, академика А.Ф. Иоффе. Как сообщают выявленные нами в ГАРК в Симферополе документы, еще в конце 1920-х гг. Андрей Васильевич Кравцов и его дочь вместе с профессором Усатым жили на своей даче в Батилимане, причем эта дача была специальным постановлением выведена из списка дач курорта Батилиман, национализированных в 1925 г. В дальнейшем эта дача стала называться «дачей Иоффе», так как там жил и академик А.Ф. Иоффе⁴⁰.

Пай №8 принадлежал Федору Федоровичу Кокошкину (1871–1918), правоведа, политическому деятелю и одному из первопроходцев конституционного права в России⁴¹. Далее в списке идут пай №9 и №23, принадлежавшие врачу Ивану Ильичу Курбатову (1846–1923)⁴². Пай №10 принадлежал известному врачу-психиатру, основателю и первому главному врачу Санкт-Петербургской психиатрической больницы № 1 Петру Петровичу Кащенко (1859–1920)⁴³. Паи №11, № 15 и № 43 принадлежали Елене Яковлевне Цветковой (1871–1929), оперной певице и музыкальному педагогу⁴⁴. Паем № 12 владел Яков Иванович Савич — дворянин, предприниматель, член правления Петербургского международного коммерческого банка, директор правления акционерного общества Кулотинской мануфактуры⁴⁵.

⁴⁰ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1 Д. 658. Л. 1–79.

⁴¹ Томсинов В.А. Федор Федорович Кокошкин (1871–1918) // Российские правоведы XVIII–XX веков. Очерки жизни и творчества. В 2-х тт. Т. 2. М., 2007. С. 316–363.

⁴² Околов В.Л., Околов С.И. Курбатов Иван Ильич // Хирурги — профессора и доктора наук Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова (Медицинский факультет МУ и 1-й ММИ) 1755–2005 гг.: биографический словарь. Пятигорск, 2005.

⁴³ Сидорова М.А. Кащенко Петр Петрович // Императорский Московский университет. 1755–1917: энциклопедический словарь / Сост. А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. М., 2010. С. 316–317.

⁴⁴ Цветкова, Елена Яковлевна // Большая биографическая энциклопедия. — URL: <https://rus-big-biography-enc.slovaronline.com/137182> (дата обращения 11.03.2024).

⁴⁵ Яков Иванович Савич // Geni. — URL: <https://www.geni.com/people/87/6000000037083817369> (дата обращения 10.03.2024).

Вслед за паем № 13 В.С. Елпатьевского идет пай № 14 И.М. Петрункевича (1876–1921), инженера, племянника основателя партии кадетов Ивана Ильича Петрункевича, также числящегося среди пайщиков Батилимана. Следом в списке идет фамилия В.Д. фон Дервиза (1859–1937), которому принадлежали пай № 16, № 31 и № 38. Владимир Дмитриевич был известным художником, окончил Императорское училище правоведения, затем пять лет учился в Академии художеств, где подружился с М.А. Врубелем и В.А. Серовым. В 1886 г. женился на двоюродной сестре Серова. Активно участвовал в земской деятельности, занимая различные выборные должности и был членом «Союза освобождения»⁴⁶.

Под № 19 в списке идет Иван Яковлевич Билибин (1876–1942) — художник, преподаватель, театральный оформитель, книжный иллюстратор⁴⁷. Билибину в Батилимане принадлежали два пая, причем один из них, на самой южной оконечности Батилимана, был единственным с готовым сооружением — маленьким рыбацким домиком. Как известно по воспоминаниям очевидцев, в том числе художницы Веры Судейкиной, Билибин находился в Крыму и в годы гражданской войны — проживал то в Батилимане, то на дачном курорте Новый Мисхор, где в то время сложилась колония артистической богемы⁴⁸. В 1920 г. эмигрировал, продолжил работать в Европе и Африке. В конце 1930-х гг. Билибин решил вернуться в Советскую Россию. По словам Л.С. Врангель, «в свое время Билибин изменил новгородским озерам и лесам, где он с увлечением охотился в молодости, где он написал свою Василису Прекрасную и русские былины, но героический пейзаж античной Тавриды покорила его на всю жизнь. Он вскоре и уехал туда, где была Российская Академия художеств, где был его любимый Баты-Лиман с его дачей на берегу морского обрыва Черного моря, где осталась вся его душа»⁴⁹. Известны несколько работ Билибина, посвященных Батилиману, сделанных уже после возвращения на родину.

Пай № 20 и № 37 принадлежали лидеру партии кадетов, члену Общества истории и древностей российских, а также Московского археологического общества Павлу Николаевичу Милюкову (1859–1943). Пай № 21 принадлежал М.Э. Ушковой. Это дочь казанского

⁴⁶ Дервиз В.Д. Мои воспоминания. М., 2014.

⁴⁷ Верижникова Т.Ф. Иван Билибин. Жизнь и творчество, суждения об искусстве, современники о художнике. СПб., 2011.

⁴⁸ Карагодин А. В. У самого синего моря...; Карагодин А.В., Петрова М.М. Новый Мисхор — первый дачный курорт на Южном берегу Крыма (1898–1920): реконструкция социокультурной истории// Человек и культура. № 4. 2020. С. 103–127.

⁴⁹ Врангель Л.С. Воспоминания и стародавние времена... С. 146.

промышленника К. Петцольда, первая жена предпринимателя, хозяйина южнобережного имения Форос Г.К. Ушкова. Ее скульптурный портрет работы Николая Андреева (1915) хранится в Государственной Третьяковской галерее⁵⁰.

Пай № 22 принадлежал Михаилу Ивановичу Ростовцеву (1870–1952), историку-антиковеду, археологу, публицисту, специалисту по истории Причерноморья и члену Русского археологического общества⁵¹. Ростовцев родился в Москве в семье купца, получил высшее образование в Московском университете, учился в Германии, в 1902 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Античные терракоты» и получил кафедру в Московском университете. Проводил археологические исследования в Крыму, Дагестане, на Северном Кавказе, а также в Греции, Италии, Анатолии и Сирии. В 1907–1908 гг. исследовал Пантикапейский некрополь, а с 1911 г. координировал раскопки в Херсонесе. Южнобережные земли были знакомы Ростовцеву не только как археологу: он был женат на дочери состоятельного нотариуса из Нижнего Новгорода М.Ф. Кульчицкого и проводил много времени на даче тестя в Новом Мисхоре, а позднее приобрел у С.Я. Елпатьевского участок на престижном дачном курорте Новый Симеиз⁵². По воспоминаниям Л.С. Врангель, в 1910-х гг. Ростовцев вел археологические раскопки близ Батилимана, а в дальнейшем стал, как и многие другие пайщики Батилимана, акционером планировавшегося к постройке по соседству города сада Ласпи⁵³.

Пай № 24 принадлежал Ивану Ильичу Петрункевичу — дяде И.М. Петрункевича, владельца пая № 14. Окончив Киевский кадетский корпус, а затем юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, он тесно связал свою жизнь с политикой: был инициатором создания Союза земцев-конституционалистов, возглавлял «Союз освобождения» вместе со своим будущим соседом по Батилиману В.И. Вернадским, стал одним из основателей и лидеров партии кадетов,

Следующими в списке идут Ф.Ф. Берников (1872–1920), врач, в 1910-х гг. трудившийся в земской больнице Байдарской долины и в Ялте⁵⁴,

⁵⁰ Русский модерн: на пути к синтезу искусств // Журнал Коллекция. 25.10.2021. — URL: <https://sammlung.ru/?p=40652> (дата обращения 01.03.2024).

⁵¹ Скифский роман. Scythian novel. Сборник о жизни и творчестве М.И. Ростовцева / Под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997.

⁵² Карагодин А.В., Петрова М.М. Новый Мисхор ...

⁵³ Карагодин А.В. Дачи и дачники русской Ривьеры... С. 264–283.

⁵⁴ Архив Пятигорска. — URL: https://vk.com/wall-211799689_100 (дата обращения 02.03.2024).

и известный адвокат, гласный С.-Петербургской городской думы Н.Н. Шнитников (1870–1940)⁵⁵.

Пай № 30 принадлежал писательнице, историку и редактору газеты «Современное слово» Татьяне Александровне Богданович (1872(1873?)–1942), близкой подруге и коллеге другого батилиманца Владимира Галактионовича Короленко⁵⁶, которому принадлежал пай № 34. Пай № 36 принадлежал писателю и драматургу Евгению Николаевичу Чирикову⁵⁷.

Пай № 40 принадлежал В.Н. Радакову. Эта персоналия знакома нам по реконструкции истории дачного курорта Новый Мисхор. В.Н. Радаков (1864–1929) был потомком сербского капитана Ивана Радакова, поступившего на военную службу в России в середине XVIII в. Окончил Харьковскую гимназию в 1883 г. и юридический факультет Харьковского университета, был избран земским гласным, с 1890 г. — почетным мировым судьей. В 1905 г. вступил в кадетскую партию. 14 апреля 1906 г. был избран в Государственную Думу 1-го созыва. Причиной переезда в Крым стало нездоровье его жены Елены Петровны (она занималась этнографией, представила доклад на XII археологическом съезде в Харькове в 1902 г.). Вначале они жили на даче врача С.Я. Елпатьевского в Ялте, а в 1908 г. переехали в Новый Мисхор, где построили дачу. Когда 10 мая 1910 г. Елены Петровны не стало, ее похоронили на кладбище в Мисхоре. Летом 1912 г. В.Н. Радаков заказал скульптору А.С. Голубкиной памятник покойной супруги с рельефом, изображавшим Иисуса Христа, для которого позировал врач К.А. Михайлов, впоследствии вылечивший В.И. Вернадского от тифа⁵⁸.

Пай за номером 44 принадлежал П.Е. Кулакову, уроженцу Крыма, этнологу, фотографу и члену Восточно-Сибирского отдела Русского Императорского Географического общества, первому мужу Л.С. Врангель (урожденной Елпатьевской).

Паем № 45 владел сам В.И. Вернадский (1863–1945). В деле, посвященном Батилиману в фонде Вернадского в РАН, хранятся и несколько чертежей двухэтажного дома подчеркнуто простой архитектуры, предполагавшегося к постройке на участке Вернадского, начатого, но так и не законченного строительством к 1920 г.

⁵⁵ Письма М.И. Цветаевой к Л.Е. Чириковой-Шнитниковой / Сост., подгот. текстов и примеч. Е.И. Лубянской. М., 1997. С. 67.

⁵⁶ Бялый Г.А. В.Г. Короленко. М., 1949.

⁵⁷ Любимова М.Ю. Чириков. Русские писатели, XX век. Биобиблиографический словарь: В 2-х ч. Ч. 2: М–Я. М., 1998. С. 553–441.

⁵⁸ Карагодин А.В. Дачи и дачники русской Ривьеры... С. 153–154.

Далее в списке идет Сергей Яковлевич Елпатьевский (1854–1933) — врач, участник общественного движения, по подозрению в участии в «Народной воле» сосланный в Сибирь, где продолжал врачебную деятельность на безвозмездной основе. После возвращения из ссылки Елпатьевский переехал в Ялту, где виделся с Л.Н. Толстым, занимался здоровьем А.П. Чехова. Там же познакомился с А.И. Куприным. Согласно описи ему достался пай №46.

В воспоминаниях, вышедших в Ленинграде в 1929 г., С.Я. Елпатьевский писал: «И приморская полоса, тянувшаяся на 15 верст от Ласпи и до Фороса — я прошел ее не один раз пешком — полоса великолепных по своему положению, но пустынных имений, где были только редкие дома, в которые не часто приезжали владельцы, виноградники, да немые безлюдные парки, — также пришла, в движение, также составлялись компании и, кажется, некоторые имения были уже куплены.... Можно сказать с уверенностью, что весь Южный берег от Фороса до Алушты, за исключением царских и великокняжеских имений, очень скоро кончил бы тем же, чем и Симеиз, т.е. разбивкой на мелкие участки с заселением пришлыми людьми... Нужда России в Крыме огромная. Емкость Крыма еще значительная. И в приморском и в горном Крыму много местностей вроде Баты-Лимана, не пригодных для сельскохозяйственной культуры и в высокой степени пригодных для расселения людей, нуждающихся в климатических условиях Крыма. Земли эти лежат и долго еще будут лежать не использованные человеком, если не будет широкого организационного плана использования их»⁵⁹.

Николаю Яковлевичу Кетчеру (1859–1924), доктору медицины, председателю правления Ольгинского приюта трудолюбия, преподавателю Медико-хирургической академии (ныне Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова)⁶⁰, принадлежал пай № 47.

Пай № 48 принадлежал Леопольду Антоновичу Сулержицкому (1872–1916), театральному режиссеру, художнику, педагогу, коллеге и помощнику К.С. Станиславского, а также учителю Е.Б. Вахтангова, другу Толстого, Чехова, Горького и руководителю 1-й студии МХТ⁶¹. Соседом Сулержицкого был обладатель пая № 49 Федор Иванович Корсаков (1883–1932), сын потомственного дворянина, присяжного поверенного, члена партии кадетов, депутата Государственной думы 1-го созыва от Новгородской губернии Ивана Ассигритовича

⁵⁹ Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. Л., 1929. С. 296.

⁶⁰ Николай Яковлевич Кетчер // Geni. — URL: <https://www.geni.com/people/6000000133695829854> (дата обращения 11.03.2024).

⁶¹ Сулержицкий Л.А. Повести и рассказы. Статьи и заметки о театре. Переписка. Воспоминания / Общ. ред. В.Я. Виленина. М., 1970.

Корсакова. Ф.И. Корсаков был преподавателем государственного права в Политехническом институте, после эмиграции работал в Тартуском университете⁶².

Последним в описи 1912 г. числится Александр Мефодиевич Редько (1866–1933) — журналист, литератор, преподаватель Политехникума путей сообщения и Института инженеров железнодорожного транспорта⁶³. Он владел паем № 50.

Помимо карты и описи участков и паев, интерес представляет и еще один документ из дела — «Общее описание имения “БАТИ-ЛИМАН” Таврической губернии Ялтинского уезда», составленное, как и раздельный акт, инженером Загорским в том же 1912 г. Из него, помимо важных сведений о границах и характеристиках имения, можно узнать, что «в истекшее лето произведены были дорожные изыскания и намечено кратчайшее направление, дорога от дер. Хайты к имению. В этом направлении выстроено уже около 2 вер. дороги, остается еще до границы имения свыше 2 вер. Одновременно спроектирована была дорога и в пределах самого имения». В этих работах были заняты 50 человек. Также инженер Загорский сообщает, что «минувшим летом на Крымском побережье были произведены изыскания по постройке электрической железной дороги, которой предполагается соединить Севастополь с Ялтой. Линия изысканий началась тоннелем в мысе Айя, проходит через весь Бати-Лиман на высоте, в среднем, 40–50 саж. над уровнем моря, рассекая всю ленту имения на две еще более узкие ленты. Направление предполагаемой линии железной дороги очень благоприятно для имения: оно почти везде совпадает с проектируемой и строящейся через имение продольной шоссейной дорогой»⁶⁴.

Обнаруженные в фонде Вернадского в архиве РАН документы — план имения Батилиман с разбивкой на участки и их нумерацией, список пайщиков, отчеты Общества благоустройства имения, сметы, протоколы собраний, стандартные формуляры договоров о продаже паев и прочие — позволяют вывести работу по реконструкции истории дачного курорта Батилиман на Южном берегу Крыма, — изучение которого до настоящего времени носило фрагментарный характер, по сути, основываясь только на обрывочных сведениях из справочной литературе и эго-источников, — на принципиально новый этап, дополнив активно реконструируемую в последние годы

⁶² Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. Материалы к биографическому словарю. Т. 1 / Сост. С.Г. Исаков. Таллинн, 1996. С. 68.

⁶³ Заяц А.А., Чанцев А.В. Редько Александр Мефодиевич // Русские писатели, 1800–1917. Биографический словарь. Т. 5. М., 2007. С. 273–275.

⁶⁴ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 160. Л. 120–124.

картину «дачного курортного бума» на Южном берегу Крыма в начале XX в. яркими персоналиями батилиманских дачников.

Разумеется, исследователям еще предстоит обработать все 98 заполненных с двух сторон листов архивного дела. Тем не менее, даже на нынешней стадии можно говорить о существенном приращении достоверного исторического знания. Обнаруженный план имения Батилиман с указанием номеров участков в совокупности с имеющимися списками пайщиков и подробным описанием участков позволит точно локализовать владения того или иного дачника, соотнести их с нынешним ландшафтом местности, провести атрибуцию и мемориализацию мест, где проводили досуг выдающиеся деятели отечественной науки, культуры, общественной жизни начала XX в. Опыты работ подобного рода на Южном берегу Крыма с применением современных приемов компьютерной картографии уже имеются⁶⁵.

Несомненно, должна быть продолжена работа в фондах Государственного архива Республики Крым в Симферополе. Так, в фонде 25 (делопроизводство Старшего нотариуса Симферопольского окружного суда) нами были обнаружены купчие (Ф. 25. Оп. 1. Д. 10. 1914 г.) дачевладельцев Батилимана: П.Е. Кулакова, Е.Я. Курбатовой, О.А. Колосовской, В.А. Кащенко, В.Г. Короленко, Т.А. Богданович, М.С. Морозова, Б.П. Китермана, В.А. Кравцова, Е.Н. Чирикова, В.Д. фон Дервиза, И.Я. Билибина, В.А. Плансона, Е.Я. Цветковой, В.С. Елпатьевского, П.Н. Милюкова. По этим документам подтверждается цена первоначальной покупки участка у местных татар деревни Хайто — 33000 руб., а также цена первоначального выкупа пая — 1000 руб.⁶⁶

Перспективным направлением работы видится просопографический анализ собранной информации — выделение общих черт дачников по возрасту (большинство из них — 1880-х гг. рождения, т.е. во время становления дачного поселка Батилиман им было от 30 до 40 лет), социальной и профессиональной принадлежности, партийных пристрастий (многие были активными участниками партии кадетов). При дальнейшей разработке темы возможно создание на базе собранных источников новой электронной базы данных «Дачный поселок Батилиман», по образу и подобию баз данных «Дачи Симеиза» и «Дачи Нового Мисхора», созданных нами ранее и пре-

⁶⁵ Карагодин А.В., Булавинцева Е. В. Комплексное источниковедение на службе историков и краеведов: новые сведения об имениях Южного берега Крыма в XIX — начале XX в. и их владельцах (на примере изучения местности Магарач) // Человек и культура. 2022. № 6. С. 128–150.

⁶⁶ ГАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 10. Л. 203 об.

образованных впоследствии в историко ориентированные тематические веб-сайты⁶⁷.

Такие онлайн-базы данных характеризуются в актуальной историографии как «вторичные», или мета-источники, которые интегрируют сведения исходных поливидовых документов в процессе исторического исследования и одновременно существенно облегчают процесс распространения достоверного исторического знания⁶⁸. Как указывает Л.И. Бородкин, новые технологические возможности работы с информацией формируют сегодня «новую форму исторического знания», которая определяется как «не линейный нарратив, а сайт, карта или база данных, которые позволяют не только максимально полно и достоверно представить исторические источники, но и найти неиерархическую визуальную форму репрезентации разных точек зрения, приватного и публичного, документов и воспоминаний»⁶⁹.

Всё вместе это позволит полноценно реконструировать историю «культурного ландшафта» Батилимана, возродить его как пространство памяти о важном этапе в истории Южного берега Крыма, всей России и в судьбах замечательных представителей русской культуры, видевших в Батилимане свой райский уголок на берегу Черного моря в Крыму — на «русской Ривьере».

References

Bedareva G.Ya. *Batiliman — La Faviere // Istoriya Yuzhnogo berega Kryma: III Dmitriyevskiy chteniya. Sbornik nauchnykh trudov* [History of the South Coast of Crimea: The 3rd Dmitriev Readings. Collection of Scientific Papers.]. Yalta: Tavria-Plus, 1999. P. 58–61.

Borodkin L.I. *Istoriko-oriyentirovannyye tematicheskiye sayty: istochnikovedcheskiye aspekty razrabotki kontenta* [History-Oriented Thematic Sites: Source Studies Aspects of Content Development] // *Informatsionnyy Bulletin Assotsiatsii "Istoriya i computer"*. 2006. N 34. P. 147–150.

Byalyy G.A. V.G. Korolenko. Moscow: Goslitizdat, 1949. 372 p.

Bzhiktsy I. "Chudesnyy ugoлок zemli": *La Faviere kak locus amoenus v literature russkogo zarubezh'ya* ["A Marvellous Corner of the Earth": *La Faviere as Locus Amoenus* in the Literature of the Russian Abroad] // *Problemy istoricheskoy poetiki*. 2021. Vol. 19. N 2. P. 251–281.

⁶⁷ Карагодин А.В. Историко ориентированный тематический сайт «Симеиз. Путеводитель по старым дачам»: этапы разработки и перспективы исследования // Историческая информатика. 2020. № 1. С. 143–157.

⁶⁸ Гарскова И.М. Базы данных в исторических исследованиях: опыт и перспективы // Круг идей: базы данных в исторических исследованиях. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Владимирова, И.М. Гарсковой. Барнаул, 2013. С. 7.

⁶⁹ Бородкин Л.И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 14–30.

Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX — nachala XX veka [Town-Planning of Russia from the Mid-19th through Early 20th Century]. Vol. 2. *Goroda i novyye tipy poseleniy* [Towns and New Types of Settlements]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2003. 557 p.

Ivanov A.V. *Laspi: ot Aya do Sarycha* [Laspi: from Aya to Sarych]. Simferopol': Bibleks, 2005. 207 p.

Karagodin A.V. *Dachi i dachniki russkoy Rivieri. Ocherki istorii Yuzhnogo berega Kryma i Sevastopolya nachala XX veka* [Dachas and Summerfolk of the Russian Riviera. Essays on the History of the South Coast of Crimea and Sevastopol in the Early 20th Century]. Moscow: Blagotvoritel'nyy fond Nikity Tomilina, 2024. 344 p.

Karagodin A.V. *Istoriko-oriyentirovannyy tematicheskiy sayt "Simeiz. Putevoditel' po starym dacham": etapy razrabotki i perspektivy issledovaniya* ["Simeiz. Guide to the Old Dachas": A History-Oriented Thematic Site. Stages of Development and Prospects of Research] // *Istoricheskaya informatika*. 2020. N 1. P. 143–157.

Karagodin A.V. *U samogo sinego morya: transfer kul'tury russkoy dachi s Yuzhnogo berega Kryma vo frantsuzskiy La Faviere v pervoy treti XX veka* [At the Very Blue Sea: Transfer of Russian Dachas Culture from the South Coast of Crimea to the French La Faviere in the First Third of the 20th Century] // *Chelovecheskiy kapital*. 2022. N 7 (163). P. 23–32.

Karagodin A.V., Bulavintseva E.V. *Kompleksnoye istochnikovedeniye na sluzhbe istorikov i krayevedov: novyye svedeniya ob imeniyakh Yuzhnogo berega Kryma v XIX — nachale XX v. i ikh vladel'tsakh (na primere izucheniya mestnosti Magarach)* [Complex Source Study at the Service of Historians and Local Historians: New Information about the Estates of the South Coast of Crimea in the 19th and Early 20th Centuries and Their Owners (a Case-Study of Magarach)] // *Chelovek i kul'tura*. 2022. N 6. P. 128–150.

Karagodin A.V., Petrova M.M. *Novyy Miskhor — pervyy dachnyy kurort na Yuzhnom beregu Kryma (1898–1920): rekonstruktsiya sotsiokul'turnoy istorii* [New Miskhor, the First Dachas Resort on the South Coast of Crimea (1898–1920): Reconstruction of Socio-Cultural History] // *Chelovek i kul'tura*. 2020. N 4. P. 103–127.

Karagodin A.V., Petrova M.M. *Suprugi Mikhaylovy — zemskiye vrachi i filantropy na Yuzhnom beregu Kryma: biografiya v kontekste epokhi* [Spouses Mikhailovs, Zemstvo Doctors and Philanthropists on the South Coast of Crimea: Biography in the Context of the Era] // *Chelovek i kul'tura*. 2020. N 6. P. 124–140.

Karagodin A.V., Petrova M.M. *Vladel'tsy i stroiteli zamka "Lastochkino gnezdo" — simvola Yuzhnogo berega Kryma — bez mifov i legend* [Owners and Builders of the Castle "Swallow's Nest", the Symbol of the South Coast of Crimea, without Myths and Legends] // *Istoricheskyy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*. 2019. N 6. P. 54–68.

Koval'chenko I.D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of Historical Research]. Moscow: Nauka, 2003. 485 p.

Lavrov V.V., Ishin A.V. *V.I. Vernadskiy i Tavricheskiy universitet* [V.I. Vernadsky and the Tauride University] // *Krymskiy arkhiv*. 2000. N 6. P. 182–216.

Lezinskiy M.L. *Batiliman*. Simferopol': Krym, 1968. 47 p.

Lovell S. *Dachniki. Istoriya letnego zhit'ya v Rossii, 1710–2000* [Summerfolk: A History of the Dachas, 1710–2000]. Saint Petersburg: Akademicheskii Proyekt, 2008. 347 p.

Mal'gin A.V. *Russkaya Riviera: kurorty, turizm i otdykh v Krymu v epokhu Imperii: konets XVIII — nachalo XX v.* [Russian Riviera: Resorts, Tourism and Recreation in the

Crimea at the Time of the Empire: From the End of the 18th through the Early 20th Century]. Simferopol': SONAT, 2004. 349 p.

Malinova-Tziafeta O.Yu. *Iz goroda na dachu: sotsiokul'turnyye faktory osvoyeniya dachnogo prostranstva vokrug Peterburga (1860–1914)* [From the City to Dacha: Socio-Cultural Factors of Development of Dacha Space around Saint Petersburg (1860–1914)]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. 336 p.

McReynolds L. *Russia at Play: Leisure Activities at the End of the Tsarist Era*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2003. 320 p.

Nashchokina M.V. *Arkhitektura dachnykh poselkov kontsa XIX — nachala XX vv.* [Architecture of Dacha Villages of the Late 19th and Early 20th Centuries] // *F.O. Schechtel i problemy istorii russkoy arkhitektury kontsa XIX — nachala XX vekov* [F.O. Shechtel and Issues of the History of Russian Architecture of the Late 19th and Early 20th Centuries]. Moscow: TsNIIPgradostroitel'stva, 1988. 119 p.

Russkaya skazka v Krymu: Bilibin i yego Batiliman [Russian Fairy Tale in the Crimea: Bilibin and His Batiliman]. — URL: <https://crimea.ria.ru/20230816/russkaya-skazka-v-krymu-bilibin-i-ego-batiliman-1130635227.html>

“*Russkiy kholm*”. *La Favière (1920–1960). Istoriya russkoy kolonii na yuge Frantsii v vospominaniyakh, dnevnikakh i pis'makh* [Russian Hill. La Favière (1920–1960). History of the Russian Colony in the South of France in Memoirs, Diaries and Letters] / Comp. by M. Makarov. Paris: [s. n.], 2017. 846 p.

Skifskiy roman. Scythial novel. Sbornik o zhizni i tvorchestve M.I. Rostovtseva [Scythian Novel. Scythial Novel. Collection on the Life and Work of M.I. Rostovtsev] / Ed. by G.M. Bongard-Levin. Moscow: ROSSPEN, 1997. 623 p.

Stemler I.P. *Tainstvennoye pyatno* [A Mysterious Spot]. — URL: http://www.razlib.ru/filosofija/breakfast_zimoi_v_pjat_utra/p32.php

Tarakanov D.V. *Dachnyye poselki Podmoskov'ya v kontse XIX — nachale XX v.: dis. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Dacha Villages in Outer Moscow in the Late 19th and Early 20th Centuries: PhD Candidate in History Diss.]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet, 2007. 255 p.

Ul'yanova G.N. *Dvortsy, usad'by, dokhodnyye doma: istoricheskiye rasskazy o nedvizhimosti Moskvy i Podmoskov'ya* [Palaces, Estates, Revenue Houses: Historical Essays on the Real Estate in Moscow and Moscow Region]. Moscow: Forum; Neolit, 2012. 270 p.

V.I. Vernadskiy i Krym: lyudi, mesta, sobytiya... [V.I. Vernadsky and the Crimea: People, Places, Events...]. Kiev: Lybid', 2004. 308 p.

Venikeev E.V. *Arkhitektura Sevastopolya* [Architecture of Sevastopol]. Simferopol': Tavria, 1983. 208 p.

Verizhnikova T.F. *Ivan Bilibin. Zhizn' i tvorchestvo, suzheniya ob iskusstve, sovremenniki o khudozhnike* [Ivan Bilibin. Life and Creativity, Views on Art, Contemporaries about the Artist]. Saint Petersburg: Aurora, 2011. 223 p.

Wrangel L.S. *Krym* [Crimea]. Paris: YMCA-Press, 1939. 158 p.

Yanin V.L. *Ocherki kompleksnogo istochnikovedeniya: srednevekovyy Novgorod* [Essays on Complex Source Studies: Medieval Novgorod]. Moscow: Vysshaya shkola, 1977. 240 p.

Поступила в редакцию
16 мая 2024 г.